

ственное редактирование сборника» (стр. 205). Мне, как ответственному редактору сборника, хотелось сочетать убежденность в правильности своих взглядов с уважением к взглядам моих коллег. Так, Ю. М. Лихтенберг, автор статьи «Системы родства папуасов Новой Гвинеи», помещенной в сборнике, пришла к выводу, что родовой строй всех папуасских племен начал разлагаться. С этим выводом я не согласен, тем не менее, подписал эту статью к печати потому, что признаю за автором право иметь свою точку зрения.

Меня огорчает стремление авторов статьи во что бы то ни стало опорочить ценную работу В. Р. Кабо «Каменные орудия австралийцев». Ни ее автор, ни редактор не могли скрыть того факта, что руководящую роль в локальных группах играли мужчины (а не женщины, как этого хотелось бы авторам статьи). Выходит, что материнско-родовая теория первобытности не только ошибочна сама по себе, но и не дает возможности правильно оценить взгляды других на родовую общину, род, экзогамию, парную и моногамную семью, положение мужчины и женщины в семье и обществе, место и роль матри- и патрилинейной филиации.

Что касается некорректных выпадов, допущенных авторами статьи в мой адрес, я думаю, что на все это можно ответить спокойно: Юпитер, ты сердисься, стало быть, ты неправ.

Н. А. Бугинов

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемые товарищи!

В журнале «Советская этнография» № 3 за 1963 год помещена статья Ю. Аверкневой, А. Першица, Л. Файнберга и Н. Чебоксарова «Еще раз о месте материнского рода в истории общества». В этой статье упоминается моя работа «Каменные орудия австралийцев»¹, несмотря на то, что проблема материнского рода в этой работе совершенно не рассматривается. Авторы пишут: «В статье В. Р. Кабо имеет место архаизация аборигенного австралийского общества, руководящая роль мужчин в обществе исслед за буржуазными исследователями связывается с направлением хозяйства (охотой) и т. д. Ряд ошибок, содержащихся в этой статье, объясняется, на наш взгляд, тем, что автор почти не использовал богатую советскую литературу по австраловедению» (стр. 205).

Прошу Вас опубликовать мое письмо и тем самым дать мне возможность ответить по существу.

1. Авторы статьи не указывают, что они имеют в виду, говоря о том, что в моей работе «имеет место архаизация аборигенного австралийского общества». Неужели они хотели бы, чтобы я, вопреки фактам, утверждал, что в австралийском обществе, каким его увидели европейцы в XVII—XIX вв., отсутствовал коллективизм производства и потребления, существовали частная собственность, отношения господства и подчинения, моногамная семья? Нет, все это было чуждо австралийскому обществу. Это было типичное родовое общество с хозяйством присваивающего типа. Таким оно оставалось до начала XX в. и в некоторых районах Австралии остается до сих пор. Как известно, Л.-Г. Морган² и Ф. Энгельс³ отнесли австралийцев, по уровню развития их культуры, к «средней ступени дикости». Не считают ли авторы статьи эту оценку, которой я руководствовался в своей работе, «архаизацией» австралийского общества? Характеристика австралийского общества, данная в моей работе, ничем, по существу, не отличается от характеристики его, данной в книге «Народы Австралии и Океании», изданной под редакцией С. А. Токарева и С. П. Толстова⁴. Надо добавить, что специальная глава в моей работе посвящена изменениям, которые произошли и происходят в аборигенном обществе в связи с колонизацией и внедрением металлических орудий.

2. Авторы статьи пишут, что я связываю руководящую роль мужчин в австралийском обществе с направлением хозяйства (охотой). Самый факт, что взрослые мужчины играли в этом обществе руководящую роль, авторы не отрицают, ибо этот факт общеизвестен. Отметив это явление как твердо установленное наблюдениями и исследованиями XIX—XX вв. (к этому периоду и относится моя характеристика австралийского общества, как это указано в моей работе на стр. 67 и 68), я пытаюсь дать ему

¹ Сб. «Проблемы истории и этнографии народов Австралии, Новой Гвинеи и Гавайских островов», Труды Института этнографии АН СССР, т. LXXX, М.—Л., 1962, стр. 3—106.

² Л.-Г. Морган, Древнее общество, Л., 1934, стр. 9.

³ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1953, стр. 21 и 45.

⁴ «Народы Австралии и Океании», под ред. С. А. Токарева и С. П. Толстова, М., 1956.

материалистическое объяснение, анализируя факты, а не следуя «буржуазным исследователям». Причем на самом деле я связываю его не только с охотой. На стр. 68 указывается целый комплекс факторов, которые, по моему мнению, оказывали воздействие на общественные отношения у аборигенов. Это, во-первых, характер мужского труда, его более высокая техническая оснащенность, тот факт, что мужчины производили и распоряжались основными орудиями труда. Во-вторых, это охота, важное социальное значение которой мною обосновано. Кстати, роль охоты в переходе от женского к мужскому счету родства отмечена в книге «Народы Австралии и Океании»⁵. Наконец, в-третьих, это почти повсеместный обычай патрилокальности брака, вследствие чего мужчины оставались в своей родовой общине, на своей земле, а женщины уходили или приходили из других родовых общин. Далее я пишу: «Отмеченные экономические причины в своей совокупности достаточно убедительно объясняют руководящее положение мужчин в австралийских общинах». Если авторы статьи не согласны с моим объяснением, они вправе, разумеется, предложить свое собственное. Однако они этого не делают.

3. Наконец, авторы статьи упрекают меня в том, что я «почти не использовал» советскую литературу по австраловедению. И это неверно. Во введении к своей работе я пишу: «Большую помощь автору оказали работы советских этнографов и археологов, особенно капитальный труд, изданный Институтом этнографии Академии наук СССР в серии «Народы мира», в котором впервые на русском языке всесторонне и глубоко рассмотрены хозяйство, общественный строй, материальная и духовная культура австралийцев»⁶. Имеется в виду книга «Народы Австралии и Океании», вышедшая под редакцией С. П. Толстова и С. А. Токарева. Кроме того, как это видно из многочисленных ссылок в моей работе, мною использованы другие работы С. А. Токарева, а также работы П. И. Борисковского, Н. А. Бутинова, П. П. Ефименко, С. Н. Замятнина, Д. К. Зеленина, А. М. Золотарева, М. О. Косвена, А. Н. Максимова, А. П. Окладникова, Б. Ф. Поршнева, С. А. Семенова, А. Спиркина, А. А. Формозова, Ю. П. Францева, Г. Ф. Хрустова (в том числе неопубликованные и находящиеся в архивах работы А. М. Золотарева и П. И. Борисковского). Разумеется, использованы только те работы советских авторов, которые имеют отношение к теме моего исследования. Я думаю, однако, что задача самостоятельной творческой научной работы состоит прежде всего в том, чтобы исследовать факты.

В. Р. Кабо

⁵ «Народы Австралии и Океании», стр. 169.

⁶ В. Кабо, Каменные орудия австралийцев, стр. 6.

ПО ПОВОДУ ПИСЕМ Н. А. БУТИНОВА и В. Р. КАБО

Говорят, что истина рождается в спорах. К этому следует добавить: только в таких спорах, которые ведутся с соблюдением известных правил. Истина не может родиться, например, в тех случаях, когда суждения противника будут искажены и объектом полемики станут не его собственные, а домысленные за него взгляды.

В своем ответе на рецензию Ю. Аверкиевой, А. Першица, Л. Файнберга и Н. Чебоксарова Н. А. Бутинов предъявил авторам несколько обвинений: голословность, уход от существа дела, некорректность. К ним мы вернемся позже. Пока же отметим, что обвинения в нарушении правил полемики среди выдвинутых Н. А. Бутиновым обвинений нет. К сожалению, мы не можем ответить ему тем же. Приведем в качестве примера только один — а именно 2-й — абзац его письма.

«Материнско-родовая теория первобытности, защищаемая авторами статьи (имеется в виду рецензия.— Авторы) [1], по существу отождествляет доклассовое общество с материнским родом. Материнский род первичен, т. е. возникает в начале верхнего палеолита как первая форма человеческого общежития, и универсален, т. е. господствует вплоть до появления частной собственности, когда он уступает место [2] у одних племен отцовскому роду, у других — соседской общине. Далее, авторы статьи утверждают, что [3] на всем протяжении первобытной истории материнский род представляет собой хозяйственный коллектив. Они полагают, что [4] в палеолите и неолите господствовал дислокальный брак, муж и жена принадлежали к разным общинам, и поэтому каждая община была одновременно родом [5]. Так выглядит, пишут авторы статьи, «эпоха матриархата, или материнского рода, в понимании классиков марксизма» (стр. 200) (разрядка всюду наша.— Авторы). А теперь обратимся к тексту рецензии. Там нет — ни по существу, ни по форме — отождествления доклассового общества с материнским родом, да и не могло быть, так как авторы знают, что доклассовое общество включало,